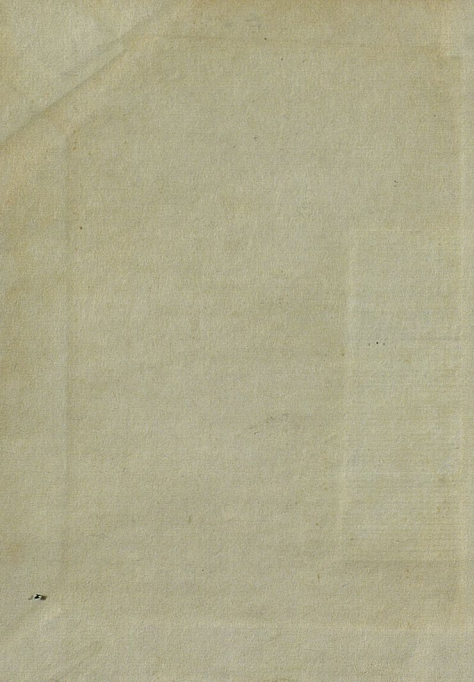

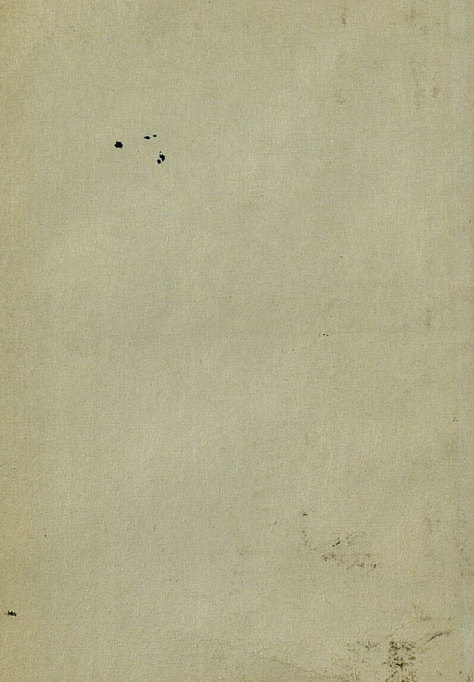
$$11 \frac{18}{211}$$

11

W 1977

2/5 bu up 33

18
211

no est

НЕ КОПИРОВАТЬ

№

КНИГИ ЮЛІАНА АНИСИМОВА

Обитель. К-во „Альціона“ МСМХІІІ. М.

Переложенія изъ „Книги Часовъ“ Рильке. К-во
„Лирика“ МСМХІІІ. М.

Вторая книга стиховъ (Готовится)

Фряжскій Зодчій. Поэмы (Готовится)

Переводъ трактата Якова Беме „О троякой жизни
вѣка“ (Готовится)

И. А. О.
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

ЛИБРАРИКА

КНИГА ЧАСОВЪ

Р.-М. РИЛЬКЕ

Ч. I

О МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ

[24 избранныхъ стихотворенiя]

МОСКВА
МСМХІІІ

МОСКОВСКИ
XII-3
ИРЕНА...

Стихи
изъ
КНИГИ ЧАСОВЪ
переложены
Юліаномъ Анисимовымъ
въ сельцѣ Хованскомъ
въ іюнѣ
1913

2007098666

*

Эта книжка менѣ всего хочетъ стать тетрадью стиховъ, такъ, какъ это понимаютъ современные поэты и полупоэты.

Допуская вмѣстѣ съ Рильке неточныя риѣмы (у Рильке, на примѣръ, — zu/du) или иногда нериѣмованныя строки, или, наконецъ, полную нечеткость размѣра, я старался передать лишь нѣсколько наиболѣе характерныхъ мыслей Рильке.

Тѣмъ немногимъ, кто цѣнитъ Рильке не только какъ исключительнаго стихотворца, и кто чувствуетъ его значеніе для Россіи, отдаю я этотъ сборникъ.

Юліанъ Анисимовъ

Москва

Октябрь 1913

*

Склоняется часъ и чеканить меня:
Чеканный и ясный ударъ;
И силы мои—изваяніе дня
Покорно приносятъ мнѣ въ даръ.

Я міръ неоконченнымъ, смутнымъ узналъ,
Началамъ движенья нѣтъ.
Мои взоры созрѣли и каждый взялъ
Въ невѣсты—любой предметъ.

Ничтожное даже, любя, впишу
Великимъ въ червлёный щитъ
И подьемлю высоко—и какъ скажу
Чью душу оно разрѣшитъ?

Кругами надъ каждымъ предметомъ вздымаясь,
Я въ жизни своей прохожу;
Вотъ кругомъ послѣднимъ пройти попытаюсь,
И пусть я его не свершу;—

Вкругъ Господа, башни древней, я шелъ,
Во тьмахъ кружась вѣковыхъ,
Но не знаю еще—я ли—вихрь, орелъ,
Или великій стихъ.

Есть много братьевъ у меня въ сутанахъ,
На югѣ, тамъ, гдѣ лавръ въ монастыряхъ;
Но въ ихъ Мадоннахъ земный вижу прахъ
И грежу я о юныхъ Тиціанахъ,
Сквозь коихъ Богъ грядетъ въ огняхъ.

Когда жъ смотрю, склоненный надъ собою,—
Господь мой темень и проросъ Онъ сътью
Изъ тысячи вѣтвей, въ молчаньи пьющихъ;
Но я, Его питаюсь теплотою,
Не знаю болѣе; я, ставшій вѣтвью,
Покойной въ глубинѣ или по вѣтру быющей.

БОГОРОДИЦЪ

Тебя писать мы недостойны сами,
О, Сумерки, изъ коихъ день возсталъ;
И пишемъ мы старинными штрихами
И тѣми красками, и тѣми же лучами,
Которыми Тебя святитель умолчалъ.

И строимъ мы иконы предъ Тобою;
Высокихъ стѣнъ тяжелые пласты;
И каждый разъ, что сердцу зрима Ты—
Тебя укутаемъ мы набожной рукою.

И темные свои часы люблю я,
Куда порой я мыслью ухожу,
И гдѣ, какъ въ старыхъ письмахъ, нахожу
Всю жизнь мою текущую, дневную,—
Легенду побѣжденную, былую.

И знаніе оттуда льется проще:
Просторъ для жизни вѣчной, непришедшей...
И иногда кажусь себѣ я рощей,
Надъ кладбищемъ шумящей и расцвѣтшей;
Свершившей сонъ, что мальчикъ отошедшій
(Корнями теплыми теперь овитый тѣсно)
Терялъ въ печаляхъ или въ пѣснѣ.

Ты мнѣ сосѣдъ, Господь, и Ты меня прости
Когда Тебѣ я ночью стукомъ докучаю:
Такъ рѣдко слышу я Тебя и знаю,
Что Ты одинъ. Но если не найти
Тебѣ питья, чтобъ жажду утолить,
Или иная встрѣтится докука,—
Я здѣсь всегда, мнѣ маленькаго стука
Не пропустить.

Насъ раздѣляетъ тонкая стѣна,
Случайная. Вѣдь, можетъ быть,
Дыханьемъ устъ разрушится она;
Легчайшій хрусть тогда не услѣдить;

Изъ образовъ Твоихъ построена она,

И образа Твои встаютъ какъ имена;

И если вспыхнетъ вдругъ во мнѣ то пламя

Которымъ до Тебя восходитъ глубина,—

Простымъ сіяніемъ оно пройдетъ по рамѣ.—

И вновь душа, хирѣвшая путями,

Безродная, съ Тобой разлучена.

Когда бы вдругъ такая тишина настала:
Когда бы все случайное устало,
Замолкло бы съ усмѣшкою сосѣда.
Когда бы шелестъ мысленнаго бреда
Не такъ мѣшалъ ночному бдѣнью,

Тебя бы могъ въ единомъ напряженьи
Всѣхъ помысловъ додумать я до края,
Имѣть тебя (на срокъ улыбки зная),
Тебя всему живому возвращая
Благодареньемъ.

Живу какъ разъ, когда уходитъ вѣкъ,
И слышенъ вѣтеръ, поднятый листомъ,
Что Богъ писалъ и каждый человѣкъ,
И что теперь отогнуть чужакомъ.

И слышенъ блескъ нетронутой страницы,
— Тамъ, гдѣ всему возможно стать, —

И тихихъ силъ — другъ друга испытать —
Ужъ скрещены темно зеницы.

Я вѣрю всему, что еще не сказали,
Я помысламъ лучшимъ дарую путь:
Чего еще люди искать не стали
Случится со мною когда-нибудь.

И если гордыня,—Господь прости:
Я этимъ хочу Тебѣ только сказать—
Росткомъ моя сила должна расти,
Расти и не медлить, и не роптать:
Такъ дѣтямъ любовно Тебя нести.

И съ этимъ приливомъ, и съ этимъ впаденьемъ
Въ широкія русла, въ морской просторъ,
И съ этимъ растущимъ Твоимъ возвращеньемъ,—
Твоимъ буду знаменьемъ и возвѣщеньемъ,
Какъ никто до сихъ поръ!

И если тщеславье,—простится вина
Молитвѣ моей,
Что строга и одна
Облачной думѣ предстала Твоей.

Разъ чловѣкъ Тебя алкалъ когда-то,
Тебя и намъ позволено алкать;
Пусть захотимъ глубины затоптать:—
Когда въ горѣ есть злато,
Когда его не выроетъ рука—
Размоетъ, выроетъ рѣка,
Что розсыпи просѣтъ
Разбудить,—

Пусть нашей воли и не будетъ:
Богъ зрѣтъ.

Я вѣрить не могу, какъ маленькая смерть,
Что каждый день мы зримъ надъ головою,
Останется заботой и тоскою.

Я вѣрить не могу, что такъ сурова смерть;
Еще живу и строю вновь и вновь
И ярче розъ моя алѣетъ кровь.

И глубже мысль, и не страшна
Ея игра, со страхомъ сирымъ
Вѣдь я тотъ міръ,
Откуда выпала, заблудшая, она

Подобно ей,
Монаховъ странниковъ знакомое круженье;
Мы ихъ боимся возвращенья,
Не знаемъ мы, не прежній ли сегодня
Придетъ одинъ или вдвоемъ, иль сотней;
Узнаемъ только—желтая рука
Обнажена, близка, близка,
Плеща,
Какъ бы изъ нашего плаща.

Что Тебѣ смерть моя, скажи Ты?
Я Твой сосудъ (и вдругъ разбитый?),
Я Твой напитокъ (вдругъ разлитый?),
Вѣдь мной одѣтый, мною сытый,
Свой смыслъ теряешь Ты со мной.

Слова съ родною теплотой
Въ какомъ дому Тебя встрѣчаютъ?
И съ ногъ усталыхъ упадаютъ
Сандалии мягкія—со мной.

Тебя оставить плащъ вчерашній,
Твой взглядъ, что я своей щекою,
Какъ бы подушкою живою,
Встрѣчалъ,—заблудится; съ тоскою
На камни позднею зарею,
Падеть чужой, на чуждой пашнѣ...

Что будешь дѣлать, Богъ?—Мнѣ страшно.

Ты сажу легкое шептанье—
Тебѣ всѣ печи—ложе сна
Для знанья только времена,
Но о Тебѣ—темно незнанье
Отъ времени на времена.
Ты—смысла робкое моленье
У всѣхъ вещей, у всѣхъ посѣвовъ,
Ты слогъ единый изъ напѣва,
Чье все дрожащій возвращенье
Въ напорѣ сильныхъ голосовъ.

— И таково Твое ученье:

Вѣдь ты не пышный, не богатый,
Твоя кошница не полна,
Себѣ съ трудомъ скопившій хату,
Мужикъ ты старый, бородатый—
Отъ времени на времена.

Есть гимны, съ коими смолкаю.
Пусть выпрямленный часъ насталь
Куда я мысли преклоняю:
Ты зришь великимъ, но я малъ.
Предметы есть, склонивъ колѣни
(Меня темно ты отличишь),
Они стада въ степяхъ весеннихъ,
А я пастухъ съ степного края
Гоню въ зарю, гоню ихъ въ тишь.
За ними самъ иду, одинъ,
И мость глухой подъ ними слышу,
И свой возвратъ запрячу тише
За дымомъ ихъ дымящихъ спинъ.

Неосажденные твердыни,
Зовете ли врага къ себѣ,
Чтобы десятки лѣтъ отнынѣ
Перекачнулись въ борьбѣ.

Доколѣ вы его съ тоскою
Рѣшитесь, съ голоду, принять,—
Онъ,—что окрестность за стѣною;
Умѣетъ онъ любой цѣною
Свою избранницу разыскать.

Смотрите, спрятавшись на кровѣ:
Вотъ онъ раскинулся и ждетъ,
Не ослабѣетъ онъ, и вновѣ
Угрозъ и клятвъ въ летучемъ словѣ
И перебѣжчиковъ не шлетъ;—

Таранъ великій, наготовѣ,
Въ безмолвіи своихъ работъ.

Ныряли столько богословы
Во имена—въ Твой мракъ глухой,—
И дѣвушки—къ Тебѣ готовы;
И юноши сребромъ суровымъ,
Въ тебѣ заискрились—Ты бой.

И въ сводчатыхъ Твоихъ покаяхъ
Поэтъ съ поэтомъ былъ сведень,—
И вотъ онъ царь вѣнчанный строя
Искусень, нѣжень, умудренъ.

Отожествишь Ты часъ заката
Поэтовъ разныхъ розный ликъ
И, темный, просишься въ уста Ты,
И вотъ, находкою богатый,
Тебя прославить всякъ языкъ.

И струнъ несчетныя качели
Съ безмолвья взмоютъ высоко,
И вѣтры старые отселе
Ко всѣмъ предметамъ полетѣли
Съ дыханьемъ свѣта Твоего.

Тебя разсѣяли поэты,
(Въ ихъ лепетъ шли гроза и градъ),
Но соберу Твои примѣты
Сосудомъ, коему ты радъ

Я проходилъ по вѣтрамъ многимъ,
(Въ нихъ сотни разъ Твоя стезя),
И вотъ—находки по дорогѣ:
Слѣпцу Ты вѣрнымъ былъ сосудомъ,
Тебя, кто сбыть прислужнымъ людомъ,
Хранила нищая семья,
И у дитяти, у него
Частица смысла Твоего.

Ты видишь,—вѣдь искатель я

Изъ тѣхъ кто пастырь, кто рукою
Своею, скрытый, пробѣгаетъ
(Отъ взгляда чуждаго тропою
Да будетъ, ложной, не смущень)
Кто г^ерзить, что Тебя свершаетъ
И что себя закончить онъ.

Какъ у стражи на садахъ плодовыхъ
Есть лачуга малая своя,—
Я шалашъ въ рукахъ Твоихъ суровыхъ,
И я ночь отъ ночи Твоея.

Садъ ли старый или лугъ росистый
Нива, каждою родящая весной,
И смоковница на каменистой
Почвѣ, вся покрытая листвою;

Вѣтви всѣ твои благоухаютъ,
И не спросишь, сторожу ли я?—
И безстрашно, сочные, взыграютъ
Твои глубины, миновавъ меня.

Я былъ у старѣйшихъ монаховъ, сказителей
вѣрной былины:

Спокойно писали сказанья и славы въ иконахъ
несли...

Но въ ликахъ Тебя не узналъ: съ Твоимъ вѣ-
тромъ, лѣсами, стремниной,

У края Христовой земли
Земля не свѣтавшая.

Такъ вотъ—разсмотрю, расскажу и Тебя опишу я,
Но не звономъ, не златомъ, — черниломъ изъ
яблочной кожи,

Не жемчугомъ даже къ страницамъ Тебя при-
вяжу я.

Вѣдь образъ дрожащій, что въ мысляхъ своихъ
нахожу я,

Простымъ приближеньемъ Ты слѣпо разрушишь,
о, Боже!

Такъ лучше, простой и смиренный, Твои назову
я предметы,
Королей назову я древнѣйшихъ, ихъ время, при-
мѣты,
Дѣла ихъ и битвы, включая въ свои письма.
Ты почва. Что весны летятъ предъ Тобой времена;
О ближнихъ и дальнихъ—въ однихъ Ты внима-
ешь напѣвахъ,
И лучше ли вспахана кѣмъ, засѣяна ль лучше
страна
Касанье лишь легкое знаешь Ты отъ похожихъ
поствовъ,
Ни сѣятелей, ни жнецовъ не слыша, взростишь
сѣмена.

И вотъ проснулся я—дитя,
И крѣпокъ сталъ надеждой,
Что каждый страхъ и ночь пройдя,
Къ Тебѣ вернутся вѣжды.

Я знаю сколько можно счесть:
—И ширь, и глубь, и выши́на,—
Но Ты—Ты есть, Ты есть, Ты есть
—Вкругъ дрогнуть времена.

И мнится мнѣ, что я богатъ,
Дитя и мужъ и болѣ,
По кругу движется возвратъ
Его богатой долей.

Благодарю избытокъ силъ,
Неслышно ты меня творилъ,
Какъ будто за стѣною;
Но скромень день мой трудовой
Теперь лишь, словно ликъ святой
Съ моей слѣпой рукою.

Ты монастырь у язвъ крестовыхъ

Соборовъ древнихъ и суровыхъ
Въ немъ тридцать два. Церквей воздѣтыхъ
Пятидесяти лѣпота.

А на дворѣ Твоемъ предметы
Стихомъ твоихъ звонницъ одѣты
И начинаются врата.

Съ семьсотъ десятою сестрою
Закрылись скрѣпы у дверей:
Къ колодцу та пройдетъ порою,
Возникнетъ та туманной тканью,
Подобна вечеровъ сіянью,
Та, стройная, въ тиши аллеи.

Но остальныхъ нельзя увидѣть:
Ихъ тишь домовъ сторожевая
Таитъ, что скрипки грудь больная,
Напѣвъ, незнаемый никѣмъ.

А вдоль церквей, широкимъ кругомъ
Въ жасминѣ чахломъ и простомъ,
Гробницы грустныя другъ съ другомъ
Ведутъ бесѣды о мірскомъ.
О томъ мірскомъ доносятъ вѣсть,
Котораго теперь не стало,
И пусть въ ворота простучало
Несущее и смѣхъ и лесть—
Оно исчезло—вѣдь Ты здѣсь.

Оно свѣчей прольется свѣтомъ
На безучастные года..
Тебѣ же, зорямъ и поэтамъ
Открыты темные предметы
Сквозь лицъ, текущихъ какъ вода.

Такъ одинокъ послѣдній домъ въ деревнѣ,
Какъ будто онъ послѣдній въ мірѣ домъ,
И улица—ее ль сдержать деревнѣ?—
Уходитъ медленно своимъ ночнымъ путемъ.

И деревушка—только переходъ,
И даль иная вѣдаетъ и ждетъ,
И вдоль домовъ—дорога какъ мостокъ.

И тѣмъ, кто выйдетъ путь, далеку, далеку,
И не одинъ на томъ пути умереть.

Только часъ отъ дневной межи,—
И земля ко всему на встрѣчу...
Что же ищешь, душа, скажи.—

Степью кинься далече,
Курганъ сохрани стариной,
Ширься, расти раздольнѣй,
Если мѣсячно станеть надъ дольной
Давно отошедшей землей.
Свершайся же тише, свершая
Предметы.

(Это ихъ дѣтство,
И покорными будутъ потомъ).
Стань степью, степи умножи,
И старый придетъ, быть можетъ
(Какъ отъ ночи его отличу?),
Слѣпоту принесетъ въ наслѣдство
Въ мой притаившійся домъ.

Я знаю, онъ мыслить отнынѣ
Однимъ моимъ жильемъ,
Вѣдь все въ немъ сердцевина,
И небо и степь, и домъ,
Лишь пѣсни имъ забыты,
Затеряны, зарыты;
Изъ тысячи ушей
Временемъ, вѣтромъ испиты,
— У глупцовъ изъ ушей

И все-таки кажется мнѣ,
Всѣ пѣсни свои въ глубинѣ
Сберегъ я ему навсегда.

Молчить, но дрожить борода,
Должно быть, онъ хочетъ вернуться
Изъ своихъ пѣснопѣній.

Склоняюсь къ нему на колѣни,
Дрожащія снова льются
Къ нему Его пѣсни и пени.

СОДЕРЖАНІЕ

Стр.

Отъ переводчика. 5

Склоняется часъ. 7

Кругами надъ каждымъ предметомъ. 8

Есть много братьевъ. 9

Богородицѣ. 10

И темные свои часы. 11

Ты мнѣ сосѣдъ. 12

Когда бы вдругъ. 14

Живу какъ разъ. 15

Я вѣрю всему. 16

Разъ чловѣкъ.	18
Я вѣрить не могу.	19
Что Тебѣ смерть моя.	21
Ты сажь легкое шептанье.	23
Есть гимны.	25
Неосажденные твердыни.	26
Ныряли столько богословы.	28
Тебя разсѣяли поэты.	30
Какъ у стражи.	32
Я былъ у старѣйшихъ монаховъ.	33
И вотъ проснулся.	35
Ты, монастырь.	37
Такъ одинокъ.	39
Только часъ.	40
И все-таки, кажется мнѣ.	42

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

ЛИРКА

Юліанъ Анисимовъ. Вторая книга стиховъ.
(Готовится).

Юліанъ Анисимовъ. Фряжскій Зодчій. Поэма
(Готовится).

Николай Астѣевъ. Ночная Флейта. Сборникъ
стиховъ.—Предисловіе Сергѣя Боброва.
(Печатается).

Сергѣй Бобровъ. Вертоградари надъ Ло-
зами. Первая книга стиховъ. Съ 10 автолито-
графіями Наталіи Гончаровой. Фронтис-
писъ и обложка ея же М. МСМХІІІ. Стр. 162.
—Ц. 1 р. 50 к. (Изъ общаго количества экземп-
ляровъ—50 авторизованныхъ, нумерованныхъ.
—Цѣна авторизованнаго экземпляра—3 р.).

Сергѣй Бобровъ. Алмазные Лѣса. Вторая книга
стиховъ. (Выидеть въ декабрь 1913 г.).

Сергѣй Бобровъ. Лира Лиръ. Третья книга сти-
ховъ. (Готовится).

Борисъ Пастернакъ. Близнецъ въ Тучахъ.
Сборникъ стиховъ. (Печатается).

Вѣра Станевичъ. Нарциссъ и Осень. Сбор-
никъ стиховъ. (Готовится).

Первый альманахъ ЛИРИКИ. — Анисимовъ—Асѣевъ—Бобровъ— Пастернакъ — Раевскій — Рубановичъ —Сидоровъ— Станевичъ.— Обложка С. Боброва. М. МСМХІІІ. — Стр. 89. Ц. 1 р.

Николай Асѣевъ. Робертъ Клавусъ въ замкѣ Рень. Сказки. (Печатается).

Сергій Бобровъ. Принцъ Ашатин. Сказка. Съ иллюстраціями Н. С. Гончаровой. (Готовится).

Алексій Сидоровъ. Кипридины Личины. Книга разсказовъ. (Готовится).

Вѣра Станевичъ. Книга разсказовъ. (Готовится).

Сергій Бобровъ. Лирическая Тема (Печатается).
К. Бубера. Критика житейской философіи. Редакція, предисловіе и примѣчанія Сергѣя Боброва. (Готовится).

Борисъ Пастернакъ. Символизмъ и Безсмертіе. Книга статей. (Готовится).

Алоизій Бертранъ. Ночной Гаспаръ. Переводъ Сергѣя Боброва. (Готовится).

И. В. Гете. Тайны. Фрагментъ.—Первый русскій переводъ размѣромъ подлинника Алексѣя Сидорова.—Предисловіе Г. А. Рачинскаго. — М. МСМХІV. Стр. XX + 30. Ц. 50 к. (Печатается).

Католическіе гимны XII—XIV вѣковъ. Переводы Сергѣя Раевского и др. Со вступительной статьей и примѣчаніями. (Готовится).

Новалисъ. Гейнрихъ фонъ Офтердингенъ. Переводъ Григорія Петникова и Сергѣя Боброва. Съ біографіей, портретомъ, автографомъ Новалиса и многими примѣчаніями. Украшенія Н. С. Гончаровой. (Выйдетъ въ декабрѣ 1913 г.).

Плутархъ Херонейскій. Объ Изидѣ и Озирисѣ. Переводъ съ греческаго К. Г. Локсъ. (Готовится).

Р.-М. Рильке. Книга Часовъ. Ч. I. О монашеской жизни. Переводъ Юліана Анисимова. МСМХІІІ. Стр. 56. Ц 1 р.

Р.-М. Рильке. Реквіемъ. Переводъ Юліана Анисимова. (Готовится).

Р.-М. Рильке. Разказы о Господѣ. Переводъ Юліана Анисимова. (Готовится).

ИЗДАЕТСЯ ПРИ ПОСРЕДСТВѢ ЛИРИКИ:

Яковъ Беме. О троякой жизни человека. Переводъ Юліана Анисимова (Готовится).

КНИГИ СОТРУДНИКОВЪ ЛИРИКИ:

Юліанъ Анисимовъ. Обитель. Сборникъ стиховъ. К-во „Альціона“. М. МСМХІІІ.

Сергій Бобровъ. Переводы изъ Артюра Риббо. Готовится въ к-вѣ „Альціона“.

Сергій Дурылинъ. Рихардъ Вагнеръ и Россія—О будущихъ путяхъ русскаго искусства. К-во „Мусагетъ“. М. 1913.

Сергій Дурылинъ. Церковь Невидимаго Града. Сказаніе о градѣ Китежѣ. К-во „Путь“. М. 1914.

„Цветочки Франциска Ассизскаго“.—Переводъ А. Печковскаго. Вступительная статья Сергѣя Дурылина. К-во „Мусагетъ“. М. 1913.

Лао-Си. Тао-Те-Кингъ. (Писаніе о нравственности). Перев. съ китайскаго проф. Д. Конисси, подъ ред. Л. Н. Толстого. — Статья о

Лао-Си и примѣчанія Сергѣя Дурыллина.
М. 1913. (Складъ въ к-вѣ „Мусагетъ“).

„Сказанія о бѣднякѣ Христовомъ“ Кни-
га о св. Францискѣ Ассизскомъ.—Житіе. С. Сѣ-
вернаго. — Избранные „Цвѣточки“. Перев. А.
Печковского. — Францисканскія легенды. Ана-
толя Франса. — Снимки съ фресокъ Чимабуэ и
Джотто.—М. 1911.

Поль Верлэнъ. Записки вдовца. — Переводъ
Семена Рубановича. К-во „Альціона“
М. МСМХ.

Семенъ Рубановичъ. Сборникъ стиховъ. (Готовится).

Складъ изданій ЛИРИКИ въ к-вѣ „Муса-
гетъ“ (Пречистенскій б., 31, 9, тел. 1'79'50). — По
этому адресу просятъ направлять всю корреспон-
денцію (денежную — на имя к-ва „Мусагетъ“). ~
Выписывающіе со склада за пересылку не платятъ.

Представитель ЛИРИКИ С. П. Бобровъ
принимаетъ ежедневно. Тел. 3'06'65.

Представитель ЛИРИКИ для города Петер-
бурга—книжный складъ „Земля“ (Невскій).

Представитель ЛИРИКИ для города Харькова
Д. П. Гордѣевъ. (Семинарская, 32).

Книга отпечатана

28 октября тысяча девятьсотъ тринадцатаго года

типографіей

В. И. Воронова

для

книгоиздательства

ЛИРИКА

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1913-й годъ.

„СѢВЕРНЫЯ ЗАПИСКИ“

ежемѣсячный литературно-политическій журналъ

Журналъ СѢВЕРНЫЯ ЗАПИСКИ будетъ отражать и освѣщать совокупность культурныхъ и политическихъ явленій, волнующихъ современность, отстаивая тѣ теченія въ области мысли и жизни, которыя несутъ въ себѣ высшія культурныя цѣнности и начала свободного развитія общественности.

Журналъ будетъ давать произведенія художественной литературы, отечественной и иностранной, статьи по вопросамъ политической, культурной и экономической жизни, равно какъ и по вопросамъ литературы, искусства, философіи и науки.

ВЪ ЖУРНАЛЪ УЧАСТВУЮТЪ:

Ю. Балтрушайтисъ, П. И. Бирюковъ, I. М. Бикерманъ, Ал. Бискъ, А. Блонъ, Н. Я. Быховскій, Л. М. Брамсонъ, И. К. Брусиловскій, М. А. Брагинскій, А. Ю. Блохъ, В. В. Водовозовъ, А. Г. Горнфельдъ, С. М. Городецкій, Любовь Гуревичъ, Н. Л. Геккеръ, А. Я. Гуревичъ, В. Я. Гуревичъ, В. И. Дзюбинскій, Бор. Зайцевъ, Л. С. Закъ, А. А. Ильинъ, И. И. Игнатовичъ, В. Г. Каратыгинъ, А. А. Кипенъ, Д. М. Койгенъ, И. И. Крыжановскій, А. Ѳ. Керенскій, С. А. Клычковъ, Л. М. Камышниковъ, Г. А. Ландау, Н. О. Лернеръ, Н. Г. Машковцевъ, С. Мстиславскій, А. М. Муровъ, Д. Н. Овсянико-Куликовскій, С. Т. Патрашкинъ, С. Пар-

нокъ, С. В. Познеръ, Г. Я. Полонскій, С. П. Постниковъ, М. Пришвинъ, А. Н. Римскій-Корсаковъ, А. М. Ремизовъ, Борисъ Садовской, Я. Л. Сакеръ, С. Н. Сергѣевъ-Ценскій, А. Серафимовичъ, В. Б. Станкевичъ. А. И. Тиняковъ, С. Франкъ, Н. Л. Шапиръ, В. К., Шмидтъ, П. Б. Шимановскій, А. П. Чапыгинъ, В. И. Чарнолускій, М. Шварцъ, Е. Н. Щепкинъ и др.

Журналъ выходитъ книжками въ 10—12 початныхъ листовъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—4 р.; на 6 мѣс.—2 р.; на 3 мѣс.—1 р.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала—С.-Петербургъ, Загородный, 21, и въ книжныхъ магазинахъ Вольфа и Попова; въ Москвѣ—въ конторѣ Н. О. Печковской.

Издательница С. И. Чаукина.

Вышелъ въ свѣтъ:

1 БЮЛЛЕТЕНЬ ЛИРИКИ.

(Бюллетени рассылаются всѣмъ желающимъ безплатно).

Складъ изданій ЛИРИКИ: Москва, Пречистенскій бульваръ, 31.

2007098656